

RU

Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления

Никонова Н. В., Петрова А. С., Рашидова Д. Т.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть особенности содержания понятия, а также формы проявления и сферы бытования речевой агрессии в пространстве современной коммуникации. В настоящее время речевая агрессия активно распространяется посредством масс-медиа ресурсов (телевидения, печатных изданий, интернет-коммуникаций и т.д.). Научная новизна заключается в комплексном анализе теоретических исследований понятия «речевая агрессия» и анализе средств выражения речевой агрессии в сети Интернет. В результате установлено, что речевая агрессия представляет собой проявление субъектом речи вербальной враждебности к объекту коммуникации при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств.

EN

Verbal Aggression: Forms and Spheres of Existence. Cultural and National Specificity of Manifestation

Nikonova N. V., Petrova A. S., Rashidova D. T.

Abstract. The paper aims to study the characteristics of the notion content, as well as the forms of expression and spheres of existence of verbal aggression in the space of modern communication. Today verbal aggression is being actively spread by the mass media resources (television, printed publications, Internet communication, etc.). The scientific originality of the research lies in the complex analysis of theoretical investigations of the notion “verbal aggression” and the analysis of means to express verbal aggression on the Internet. As a result, it has been revealed that verbal aggression is the expression of verbal hostility by the subject of speech towards the object of communication through lexical, grammatical, stylistic and intonational language means.

Введение

В современных условиях, когда имеют место продолжительные и трудно предсказуемые кризисные явления в обществе, мы становимся свидетелями возрастания числа проявлений речевой агрессии как в социально-бытовом общении, так и в медиапространстве. Конфликты разворачиваются между индивидами в быту, в рамках различных ток-шоу и видео-стримов, в ходе обсуждения политических решений в органах власти. Такие конфликты не являются совершенно новым явлением, однако их частота и интенсивность, причины и поводы для их возникновения, форма проявления агрессии требуют осмысления и концептуализации, чем и обусловлена актуальность выбранной для исследования темы.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения ряда задач: анализ понятия «речевая агрессия», изучение базовых классификаций речевой агрессии и анализ применения тех или иных стратегий поведения конфликтующих сторон в рамках межличностной коммуникации.

В работе использовались общенаучные методы анализа материала, а также метод прагматического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы Е. Н. Басовской, А. К. Михальской, В. П. Нерознак, Ю. В. Щербининой и других авторов.

В статье за авторством Е. Н. Басовской (2004) вербальная агрессия интерпретируется как проявление ярко выраженного противодействия говорящего в отношении собеседника. А. К. Михальская (1996) в своей работе дает трактовку основным понятиям и методологии новой лингвокультурологической дисциплины через призму сравнительно-исторической риторики. Таким образом происходит рассмотрение русской речемыслительной культуры в тесной взаимосвязи с европейской риторикой. Для решения актуальных проблем зависимости речи от власти, форм речи от форм социума, речевых особенностей СМИ от политики автором

предлагаются современные подходы и методы. В. П. Нерознак (1996) в своей работе в первом случае рассматривает во всех плоскостях идиолектную личность (язык индивидуума), а во втором – полилектную личность (национальный язык во времени и пространстве) в качестве составляющих предмет лингвистической персонологии. Ю. В. Щербина (2004) рассматривает речевую агрессию как социальную, педагогическую, речеведческую проблему.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в различных курсах: теория и практика речевой коммуникации, культура речи, стилистика, риторика и других.

Основная часть

В современной науке феномен речевой агрессии является предметом изучения целого ряда дисциплин гуманитарного цикла: психологии, социологии, правоведения и т.д. В аспекте лингвистических исследований интерес к проблеме речевой агрессии в системе межличностной коммуникации обнаруживается в конце XX века и обусловлен сменой приоритетов в теоретическом осмыслении языковых явлений: от системоцентристских концепций к антропоцентристским моделям языковой системы. В лингвистике подобный подход широко представлен благодаря важнейшим трудам таких авторов, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, А. Н. Гвоздев, Л. В. Щерба, В. М. Ушаков и др. Согласно представителям системоцентристского подхода, язык, языковые единицы и отношения между ними можно изучать только изнутри. Обусловленность спецификой психологии внешних языковых связей, а также социальная и профессиональная обусловленность рассматриваемого субъекта речевой деятельности (носителя языка) находятся за пределами анализа языковой системы. Внешние связи языка, особенности психологии, культуры, социальной и профессиональной принадлежности и т.д. носителя языка не входят в анализ языковой системы.

С конца XX века и вплоть до настоящего времени в науке о языке все большее значение начинает приобретать антропоцентристский подход к исследованию языковых явлений, в основе которого – представления о том, что речь всегда индивидуальна, и язык выступает «орудием» выражения этой индивидуальности (Гумбольдт, 1984, с. 65). Лингвоперсонологический подход в языкознании представляет собой реализацию антропоцентристского аспекта изучения русского языка. В его основе – теория языковой личности, или «лингвистическая персонология» (Нерознак, 1996, с. 115), – самостоятельное направление современной лингвистики, объектом которого является субъект высказывания и его языковые проявления. Ведущей проблемой лингвоперсонологии является проблема языковой личности и аспектов ее описания. Лингвистическая персонология проецирует идеи постижения закономерностей функционирования языка через объективистский подход к описанию языковой личности.

В основе изучения аспектуальных лингвоперсонем лежит описание социальных, психологических, профессиональных, гендерных, возрастных, коммуникативных аспектов (внешних по отношению к языковой системе). На основании этого можно сделать вывод об обращении лингвистической науки к проблемам междисциплинарного характера, среди которых одной из наиболее важных является рост эффективности в части речевого общения путем исследования речевой агрессии в качестве лингвистического феномена.

В лингвистических исследованиях последнего времени термин «речевая агрессия» употребляется наряду с такими сочетаниями слов, как «коммуникативная агрессия», «языковая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия» и др. Отсутствие устойчивого термина для обозначения рассматриваемого понятия свидетельствует о сложности и многоаспектности сущности и форм проявления речевой агрессии в пространстве современной коммуникации.

В рамках исследования речевой агрессии как одной из форм враждебного доминирующего поведения Е. Н. Басовская (2004) уточняет, что «агрессивные проявления являются неотъемлемой частью коммуникации» (с. 257). Похожее мнение высказывалось и другими исследователями. Так, некоторые из них считают, что речевая агрессия является одной из форм «пробивных» стратегий в деловой коммуникации (Ротмайр, 2004, с. 55).

В научном сообществе понятие «речевая агрессия» интерпретируется как нацеленная на причинение вреда определенному человеку, группе или обществу в целом форма речевого поведения (Быкова, 1999, с. 96). Другими словами, речевая агрессия представляет собой речевой акт, который выступает в роли заместителя физического враждебного действия посредством оскорблений, насмешек, угроз, категоричных требований и характеризуется отсутствием общепринятых этикетных средств.

Эти проявления возможны на любых уровнях языковой системы: «...в способах оформления мыслей и построения текста, в использовании лексических и грамматических средств языка, отобранных с целью нарушения коммуникативного баланса» (Барченкова, Шейко, 2020, с. 122). Как следствие – сосуществование множества классификаций форм выражения речевой агрессии в различных сферах коммуникативного пространства межличностного взаимодействия.

Согласно общепринятой классификации (предложенной А. Бассом в 60-е годы XX века), в психологической литературе принято выделять следующие разновидности речевой агрессии: активная прямая и непрямая, пассивная прямая и непрямая (Воронцова, Бюндюгова, Макаров, 2014, с. 80). М. В. Воронцова, Т. В. Бюндюгова, В. Е. Макаров в учебном пособии «Теория деструктивности», рассматривая агрессию как следствие процессов глобализации, происходящих в современном обществе, подробным образом проводят анализ особенностей состояния и форм выражения каждого из видов речевой агрессии, в том числе и в аспекте специфики языковых средств выражения.

Отличительной особенностью активной прямой агрессии, по мнению исследователей, является непосредственное проявление субъектом речи вербальной враждебности к объекту коммуникации посредством оскорблений, угроз, саркастических замечаний в его адрес. Преимущественно подобные формы агрессии встречаются в социальных сферах, предполагающих доминирование и выполнение контролирующих функций одной из сторон процесса коммуникации: родители – ребенок; педагог – воспитанник, ученик, студент; начальник – подчиненный и т.д.

Активная непрямая агрессия отражает скрытые формы давления и манипуляции одной из сторон по отношению к другой и предполагает распространение клеветы и неверной информации относительно объекта агрессии. Рассматриваемый тип агрессивного речевого поведения распространен в таких сферах общественной жизни, как политика, масс-медиа, «троллинг» в Интернете и др.

В случае пассивной прямой агрессии субъект безоговорочно отказывается вести диалог с оппонентом, игнорируя любые попытки коммуникативного контакта со стороны последнего. Подобные модели агрессии достаточно часто встречаются в сфере правосудия (обвиняемый – следователь, прокурор, судья). Примеры пассивной непрямой агрессии можно обнаружить в сфере профессиональной деятельности сотрудников СМИ (многочисленные попытки репортеров взять интервью у глав различных структур по «наболевшим» вопросам обычно заканчиваются «встречей» с закрытой дверью).

М. В. Воронцова, Т. В. Бюндюгова, В. Е. Макаров (2014) отмечают, что, несмотря на деструктивный характер речевых проявлений агрессивного поведения, «каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности, так как агрессия является неотъемлемой характеристикой активности и адаптивности человека» (с. 67).

В аспекте лингвистических исследований дифференциация видов речевой агрессии в большинстве случаев основывается на типологических особенностях лексических и грамматических средств выражения речевой агрессии.

В своей работе «Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления» Ю. В. Щербинина (2004) предлагает классифицировать виды речевой агрессии сообразно следующим критериям: степени интенсивности, способу выражения, характеру отношения к объекту (с. 109). По степени интенсивности исследователь выделяет сильную речевую агрессию, лексическими средствами выражения которой являются нецензурная брань, насмешки, угрозы, а также слабую, которая содержит в себе формы грубого отказа или косвенного осуждения. Относительно способа выражения речевая агрессия может быть явной (открытой), а также неявной (скрытой), часто выражающейся в сплетнях, доносах. По характеру отношения к объекту встречается речевая агрессия переходного и непереходного типов. Агрессия переходного типа направлена на конкретный объект, непереходного – предполагает негативную оценку всего окружающего мира.

Е. И. Шейгал (1999) в статье «Вербальная агрессия в политическом дискурсе», основываясь на специфике средств выражения, выделяет следующие виды речевой агрессии:

- 1) эксплетивная – отличается эмоциональной импульсивностью и направленностью к объекту речевой агрессии. Ее характерными чертами являются резкие бранные инвективы, угрозы, вердикты, а также категоричные требования;
- 2) манипулятивная, в основе которой лежит рациональная осознанность выдвигаемых обвинений. В данном случае часто применяется метод, при котором происходит идеологическое преобразование первоначального смысла (инвективные ярлыки);
- 3) имплицитная – сопряжена со скрытым выражением соответствующего иллюкутивного намерения (ироничные инвективы и косвенные речевые акты).

В работе К. Ф. Седова «Речевая агрессия в межличностном взаимодействии» (2003) обнаруживается синтез психологического и лингвистического подходов к изучению форм выражения и сфер бытования речевой агрессии. Данная классификация построена на основе выделения следующих противопоставлений:

- вербальная – невербальная;
- прямая – косвенная;
- инструментальная – неинструментальная;
- инициативная – реактивная;
- активная – пассивная;
- непосредственная – опосредованная;
- спонтанная – подготовленная;
- эмоциональная – рациональная;
- сильная – слабая;
- враждебная – невраждебная (с. 201-207).

Н. С. Громова (2016) в статье «Речевая агрессия: от коммуникативных ошибок до правонарушений» рассматривает проблему классификации видов речевой агрессии в социально-правовом аспекте, что позволяет выделить такие типы рассматриваемого явления, как неосознанная (компенсаторная, игнорантная, окказиональная) и осознанная речевая агрессия (коммуникативная, социальная, идеологическая).

Таким образом, речевая агрессия является социально-психологическим явлением и выражается при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств. На современном этапе социального развития речевая агрессия особенно активно проявляется в политической, социально-экономической, образовательной, профессионально-деловой сферах жизни нашего общества. В основе речевой

агрессии всегда лежит конфликт, имеющий внутренний или межличностный характер, разрешение которого обусловлено спецификой культурно-национальных традиций народа – носителя языка (работы Б. Ф. Скиннера, К. Лоренца и др.)

Исследователи отмечают, что вербальная агрессия, собственно как и другие формы речевого поведения, имеет четкую специфику в различных культурах. То, что в одной культуре «прочитывается» как агрессия, может вовсе не восприниматься как таковая в других культурных логосферах. Так, в книге Б. Ф. Скиннера сопоставляются, например, сведения о распространении проклятий у франкских и баварских племен древности. Автор заключает, что «при сходных условиях существования баварцы были более склонны к вербальной агрессии, чем франки, а те проклятия, которые использовались франками, нередко вообще не воспринимались баварцами как таковые. Причина этого – в религиозности франков, существенно влиявшей на число использовавшихся в то время для создания бранных слов богохульств» (Цит. по: Михальская, 1996, с. 113).

К. Лоренц отмечает, что речевая агрессия, будучи обусловленной культурно-историческими факторами, кроме того, имеет яркую национальную специфику выражения: «Если измерять жест японца, “подставляющего ухо”, восточно-прусским масштабом, то его можно расценить как проявление жалкого раболепия; на японца же вежливое внимание прусской дамы произведет впечатление непримиримой враждебности...» (Цит. по: Михальская, 1996, с. 114).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что речевая агрессия представляет собой проявление субъектом речи вербальной враждебности к объекту коммуникации при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств. Сохраняя культурно-национальную специфику, речевая агрессия охватывает все сферы жизни общества и не признает государственных границ, как следствие, выражение речевой агрессии в «крайних» формах регулируется на законодательном уровне, в рамках международного, а также государственного права отдельных держав. В настоящее время речевая агрессия активно распространяется посредством масс-медиа ресурсов (телевидения, печатных изданий, интернет-коммуникаций и т.д.).

Далее представлены результаты эмпирического исследования речевой агрессии, проведенного автором.

Для этого был организован анализ особенностей проявления речевой агрессии в публичном диалоге (когда речь диалогична, но есть возможность участия других собеседников). Такая агрессия существенно отличается от агрессии, которую применяют в приватном бытовом диалоге. Специфика публичного диалога состоит в том, что адресант речевой агрессии имеет целью не просто дезориентировать оппонента, но воздействовать на других участников дискуссии. Промежуточная цель лица, применяющего речевую агрессию – создать коммуникативный дисбаланс. Целью исследования было выявление основных приемов, которые собеседники применяют для достижения коммуникативного дисбаланса в межличностной коммуникации.

1. Эмпирическая база исследования – материал письменного публичного дискурса. Для изучения была выбрана дискуссия в блоге социального психолога Алексея Рощина по вопросу принудительной вакцинации от ковида. Статья носит название «Надо ли пристегиваться и зачем» (<https://sapojnik.livejournal.com/3652155.html>). В статье рассматривается требование об обязательной вакцинации от ковида. Сторонники обязательной вакцинации приводят аналогию со штрафами за непристегнутый ремень безопасности в автомобиле. Тема ковида – остро актуальная, которая вызывает в интернет-сообществе высокоэмоциональный отклик. Поэтому статья А. Рощина вызвала активное и конфликтное обсуждение, в котором подавляющая часть комментаторов проявляла речевую агрессию.

За единицу анализа было выбрано отдельное высказывание – комментарий на тему указанной статьи. В рамках дискуссии пользователи оставили 1058 комментариев, соответственно, база исследования состоит из 1058 коммуникативных единиц.

В ходе эмпирического исследования дискуссии интернет-пользователей были выявлены две группы приемов достижения коммуникативного дисбаланса в публичном дискурсе: смысловая и структурно-смысловая группы методов.

К смысловым методам, которые используют дискредитацию (прямую или косвенную) смысла высказывания партнера, относятся:

- сомнение по поводу истинности сообщения оппонента. К примеру, один из комментаторов приводит данные о том, что в Литве при 80% вакцинированных существенно снизились темпы заражения ковидом. Оппонент отвечает: «В Литве на пять миллионов жителей – три тысячи зараженных и сорок смертей в день. Вы сознательно врете или читать не умеете?»;
- сомнение в профессиональной компетентности оппонента. «А вы, конечно, врач-вирусолог, академик из центра Гамалеи?»;
- сомнение в коммуникативной компетентности оппонента. Например: «Похоже, у вас суицидальная идеация. К психотерапевту не обращались?»;
- «обезличивание» оппонента. «Да мне все равно, такие как вы и в плоскую землю верят».

К структурно-смысловым способам, когда при помощи деструктивных форм речевого поведения оппонента провоцируют на демонстрацию коммуникативной несостоятельности, относятся:

- использование «школьного» вопроса. Например: «То есть вы действительно считаете, что ковид так же опасен как чума или холера?»;
- использование риторического вопроса. Пример: «А что, от пристегнутого ремня безопасности тоже бывают побочные эффекты вплоть до летального исхода?»;
- демонстративный отказ от коммуникации. Примером может служить распространенное в Интернете высказывание, которое в данной дискуссии встречается неоднократно: «Все ясно, слив засчитан, не отвечайте мне».

Далее представлен статистический срез выявленных стратегий речевой агрессии (см. Табл. 1).

Таблица 1. Данные о способах речевой агрессии пользователей сети Интернет

Смысловые стратегии		Структурно-смысловые стратегии	
Сомнение по поводу истинности сообщения оппонента	24%	Использование «школьного» вопроса	5%
Сомнение в профессиональной компетентности оппонента	14%	Использование риторического вопроса	14%
Сомнение в коммуникативной компетентности оппонента	22%	Демонстративный отказ от коммуникации	9%
«Обезличивание» оппонента	12%		
ВСЕГО	72%		28%

Таким образом, в публичных спорах, проявляя речевую агрессию, конфликтующие стороны чаще всего (72% случаев) используют смысловые стратегии: сомнение по поводу истинности сообщения оппонента – 24%, сомнение в профессиональной компетентности оппонента – 14%, сомнение в коммуникативной компетентности оппонента – 22%, «обезличивание» оппонента – 12%. В 28% случаев стороны прибегают к структурно-смысловым стратегиям, таким как: использование «школьного» вопроса – 5%, использование риторического вопроса – 14%, демонстративный отказ от коммуникации – 9%.

Заключение

Таким образом, на основании результатов работы можно сделать следующие выводы.

Речевая агрессия – это проявление субъектом речи вербальной враждебности к объекту коммуникации при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств, охватывающее все сферы жизни общества, обусловленное культурно-историческими факторами и имеющее национальную специфику.

Анализ различных классификаций позволил всесторонне изучить исследуемое понятие. Необходимо отметить, что в основе классификаций лежат различные основания: средства вербальной агрессии, проявление речевой агрессии, число участников, ситуация общения, бинарные оппозиции и другие.

В практической части исследования был проведен статистический анализ применения тех или иных стратегий поведения конфликтующих сторон в речевом столкновении. Было выявлено, что адресанты речевой агрессии создают коммуникативный дисбаланс, нарушая дискурсные конвенции по отношению как к речевому партнеру, так и к остальной аудитории. В рассматриваемом типе публичного дискурса статус участников является равным. Оппонент своим вторжением создает в речевом пространстве партнера собственный сценарий. Такой сценарий можно назвать «агональным диалогом», потому что обсуждаются личностные и профессиональные качества оппонента, и намеренно игнорируется суть вопроса.

Все это позволяет сделать вывод о том, что проявление речевой агрессии на практике часто связано с намеренным созданием коммуникативного дисбаланса субъектом речевой агрессии.

Рассматривая итоги работы с точки зрения перспектив дальнейшего исследования, целесообразно предложить разработку методик преодоления коммуникативного дисбаланса в межличностной коммуникации.

Источники | References

1. Барченкова Я. В., Шейко Е. В. Речевая агрессия как языковое явление, препятствующее процессу обучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
2. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 7.
3. Быкова О. Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск: КрасГУ, 1999. Вып. 1 (8).
4. Воронцова М. В., Бюндюгова Т. В., Макаров В. Е. Теория деструктивности: учебное пособие для студентов. Таганрог: Изд-ль А. Ступин, 2014.
5. Громова Н. С. Речевая агрессия: от коммуникативных ошибок до правонарушений // Юрислингвистика. 2016. № 5.
6. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
7. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. М.: Академия, 1996.
8. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М.: Изд-во МГУ, 1996.

9. Ротмайр Р. «Пробивные» стратегии на деловых переговорах как пример «положительной» завуалированной агрессивности // Агрессия в языке и речи: сб. науч. ст. / под ред. И. А. Шаронова. М.: РГГУ, 2004.
10. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрякая коммуникация. Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003.
11. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики. 1999. № 28.
12. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU

Никонова Надежда Владимировна¹
Петрова Анна Сергеевна², к. пед. н.
Рашидова Джамила Тофиковна³
^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России

EN

Nikonova Nadezda Vladimirovna¹
Petrova Anna Sergeevna², PhD
Rashidova Dzhamila Tofikovna³
^{1, 2, 3} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ nadyaroshenko@yandex.ru, ² sihaja@yandex.ru, ³ gemma@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): речевая агрессия; речевое поведение; языковые средства выражения; межличностный конфликт; культурно-национальная специфика проявления; verbal aggression; speech behaviour; language means of expression; interpersonal conflict; cultural and national specificity of manifestation.